

Конан

КОНАН
И ТАЙНА
ПЕСКОВ

Annotation

В окрестностях Британии а именно в баронстве Остин завёлся загадочный зверь. Ночная стража отправляется в Остин дабы уничтожить напасть. Однако не всё так просто, как кажется. Конану предстоит узнать Тайну Зверя.

Санкт-Петербург, «Северо-Запад», 2004, том 96 «Конан и Тайна песков»
Керк Монро. Красный ящер (повесть), стр. 337-406

- [Керк Монро](#)
 - [Глава первая,](#)
 - [Глава вторая,](#)
 - [Глава третья,](#)
 - [Глава четвертая,](#)
-

Керк Монро

Красный Ящер

Глава первая, в которой Ночные Стражи убеждаются, что их знания о мире чудовищ далеко не полны

*Великое герцогство Райдор,
лето 1285 года по основанию Аквилонии.*

Вы, господа охотники, вне всякого сомнения слышали о старинном дворянском законе: «вассал моего вассала — не мой вассал». А равно и наоборот, сюзерен моего сюзерена — не мой сюзерен. Но сейчас эти благородные месьоры вынуждены обратиться ко мне не как к высшему феодалу герцогства, а как к наместнику его величества короля в нашей провинции. И я обязан принять меры, ибо владею на всех землях Полуночной Бритунии правом высшего и среднего суда, каковое было даровано мне королем, благо государственный девиз Бритунии гласит: «Честь, закон, корона!».

После сией внушительной тирады светлейший герцог Варт Райдорский вздохнул и откинулся на спинку кресла, обозревая своих гостей, собравшихся за обширным круглым столом капитуллярной залы. По правую руку от его светлости устроился неизменный «Охранитель короны», иначе говоря начальник тайной службы Райдора месьор Атрог Гайарнский. По левую — известные всем и каждому в столице герцогства бравые Ночные Стражи, представители гильдии Охотников на монстров в составе четырех человек — предводителя отряда, Гвайнарда из Гандерланда, Конана Канах, Асгерд из Ванахайма и Эйнара-броллайхэн. Напротив же восседали аж целых одиннадцать благородных дворян с титулами от барона до эрла включительно. Все по уши в бархате, гербах и неизменной гордости обитателей бритунийского захолустья.

Сия депутация прибыла в замок короны нынешним утром и тотчас запросила аудиенции у Великого герцога «по делу срочнейшей и безотлагательной надобности». Ну а поскольку Райдор есть местечко тихое и во многом скучноватое, светлейший, заинтересовавшийся столь необычным визитом, немедля позволил гостям явиться пред свои ясные очи — прием был устроен, как и полагается, в малом тронном зале. Спустя два квадранса герцог отоспал посыльного на Волчью улицу — за Ночной Стражей. Ибо изложенное посланниками дело попахивало дурно. Тут же гости и хозяин замка перешли в куда более скромный, но укрытый от посторонних ушей в зоров зал для собраний капитулов.

Прибыла депутация, разумеется, с жалобой. С жалобой на соседа — маркграфа Карндана Аквилонского.

Действительно, маркграф Ларн Карндон формально не был бритунийским подданным. Надобно заметить, что титул «графа марки» являлся наиболее необычным в государствах Заката.

Маркграфы стояли на высшей (после короля, разумеется) ступеньке феодальной лестницы наравне с великими герцогами, не подчинялись никому кроме Его величества и были подсудны лишь Суду Коронной Скамьи, сиречь — вынести приговор проштрафившемуся маркграфу мог исключительно король. Более того, маркграфства существуют только в Аквилонии (три штуки) и в Зингаре (одно), но если владетель сего лена

пожелает приобрести земли в другой стране, то и новые лены будут пользоваться теми же привилегиями, то есть считаться полунезависимыми фьефами, сюзерен каковых является чем-то средним между королем, Митрой и всеми прочими всевластными богами. Так уж было записано в старинных законодательных уложениях и менять их пока никто не собирался.

Достойный лорд Карндон имел честь являться подданным Трона Льва и было совершенно неясно, отчего их светлость вдруг решили обзавестись землями в ужасающей дыре и дремучем захолустье — в Полуночной Бритунии. Так или иначе, лет шесть назад маркграф признал, что скончался не оставивший прямых наследников бритуйский барон Остин, герб на воротах его замка был перевернут в знак пресечения рода, а лены (невеликие, прямо скажем. В основном — горные луга на склонах Граскааля и одна плодородная долина с полусотней деревень) отошли во владения короны. Маркграф с изрядной помпой — что твой король! — нанес визит в Пайрогию, к тогдашнему бритуйскому государю Агравену и после недолгих переговоров купил выморочный домен за баснословную сумму, присовокупив к своим многочисленным регалиям еще и баронскую цепь прервавшейся ветви Остинов. Кроме того свою роль сыграло то, что матушка его светлости приходилась старому барону родной сестрой и это давало Карндону дополнительные права на владение леном.

«Зачем?» — этот вопрос долго мучил все бритуйское дворянство. Зачем светлейшему маркграфу, почти ровне аквилонскому королю Вилеру, потомку Древних Королей, известному богачу, понадобилось покупать никчемные владения на границе с Гипербореей? Да еще и восстанавливать древний замок Остинов, много столетий пользующийся дурной славой? В Бритунии давненько рассказывали байки о том, что баронский род был проклят не то старинным колдуном, не то демоном (потому-то семья Остинов и вымерла), а в самом замке обитало некое ужасное чудовище, вполне сравнимое со знаменитым Триголовом, фамильным проклятием эрлов Ронина? Справедливости ради надо сказать, что самого монстра вроде бы никто и никогда в глаза не видел, но слухи ходили самые нехорошие...

Что же произошло потом? А вот что: маркграф, совершенно позабыв о своих прекрасных дворцах в Аквилонии надолго переселился в Граскаальские предгорья, отремонтировал замок Остин и стал жить совершеннейшим анахоретом — в гости к местным графам-баронам не ездил, на столичных празднествах и приемах не показывался, охотой не увлекался, за дочерьми соседей-дворян и прекрасными селянками не ухлестывал. Словом, заперся в своем мрачном жилище и носа оттуда не казал.

Разумеется, Карндана сразу заподозрили в каких-то темных делишках. Не иначе, что за стенами замка происходит нечто скверное. Колдовство? Черная магия? Алхимические опыты? Человеческие жертвоприношения? Ну не может (не может!) один из самых блестящих и родовитых дворян Заката похоронить себя заживо в угрюмой каменной коробке лишь из-за каприза или прихоти!

Дальше — больше. По предгорьям вновь поползли слухи о Монстре из Остина. Якобы огромное чудище видом сходное с гигантским леопардом (по другим показаниям — с медведем) видели неподалеку от замка. Якобы кошмарная тварь насмерть задрала шестерых кметов из деревни Бойл. Якобы ночами над родовым гнездом Остинов замечалось зловещее зеленое сияние, вызванное, несомненно, колдовством... Причем слухи ширились день ото дня и при передаче из уст в уста становились все более устрашающими. Кончилось дело тем, что как благородные бритуйцы, так и простецы объезжали владение Остин десятой

дорогой, а при упоминании страшного замка трижды сплевывали через плечо. Подозрения были многократно усилены тем обстоятельством, что маркграф отпустил всех своих кметов, выдав каждой семье достаточную сумму в золоте для обустройства на новом месте. Все до единого крестьяне немедленно переселились в близлежащее Пограничье, где свободных земель было хоть отбавляй.

Таким образом баронство Остин совершенно обезлюдело и для абсолютного большинства бритунийцев превратилось в совершенное пугало наподобие знаменитого Боссонского Ямурлака, в некое подобие «зачарованной страны», куда соваться донельзя опасно, ибо именно в таких землях кишмя кишит нечистая сила, обитают древние чудовища, а уж если вспоминать про знаменитого Монстра из Остина...

— Я не совсем понимаю смысл жалоб достойных дворян, — осторожно сказал Гвай, выслушав бурные речи гостей светлейшего герцога. — Разумеется, Ночная Стража наслышана от странностей маркграфа Карндана, но каждый человек волен вести себя так, как ему заблагорассудится. Тем более, богатый дворянин. Затем: несколько лет назад мы проверили сообщения о гибели людей, которых якобы загрызло «чудище Остинов». Могу с уверенностью сказать, что шестеро кметов из селения Байл были убиты обычнейшим лесным мантикором, опасным, но довольно часто встречающимся хищником. Самого мантикора тогда же уничтожил мой отряд. А слухи... Ночная Стража, разумеется, прислушивается даже к самым невероятным байкам, однако доказательств реального существования Чудовища не существует. Поверьте опыту. Это всего лишь легенда.

— Легенда? — вздернул бровь пожилой эрл Брагет. — Молодой человек, сколько лет вы охотитесь на монстров в Бритунии?

— Девять, — кратко ответил Гвай.

— А я живу — понимаете, живу! — рядом с баронством Остин шестьдесят пять лет. И, поверьте, многое насмотрелся. Честно говоря, у нас в глухи к явлениям всяческих иномировых сил и прочим мрачноватым чудесам относятся куда спокойнее, чем в столицах. Ничего не поделаешь, привыкли. Да и жить как-то надо. — эрл Брагет нагнулся над столом, подался вперед и зловещим полу值得一чи полушепотом сказал: — Даю вам честное слово дворянина, я видел Монстра из Остина. Своими глазами. Как вижу сейчас вас. Я находился в половине лучного перестрела от него и хвала всем богам, что тварь меня не заметила! Иначе мы бы сейчас не разговаривали.

— Когда это произошло? — быстро поинтересовался Конан. — На днях?

— Нет, — покачал головой эрл. — Давно, очень давно. Мне тогда и тридцати не исполнилось. Вы мне не верите, месьоры охотники?

— Отчего же, верим, — вяло ответил Гвай. — Бритунийские дворяне никогда не бросают слов на ветер, это я знаю... Опишите чудовище.

— У меня есть рисунок, — сказал эрл. — Баловался в молодости художественным ремеслом, да и рука у меня твердая. Вот, извольте.

На лаковую столешницу лег большой рулон тонкого пергамента, склеенный из четырех листов поменьше.

Развернули. Конан неприлично присвистнул. Дворяне зашептались.

— Он... Оно... действительно такое? — настала очередь Гвайнарда удивляться. — Вы ничего не перепутали и не преувеличили, владетельный эрл?

— У меня не было оснований применять фантазию для создания этого рисунка, — холодно бросил старик, слегка оскорбленный недоверием охотников. — Пропорции

соблюдены точно, внешний вид чудища я не изменял, все выверено, если можно так сказать, до последней шерстинки. Поймите, я его на самом деле видел. Наблюдал за ним не меньше двух квадрансов затаившись в буреломе!

Выглядел Монстр из Остина таким образом: высотой восемь-девять локтей (два человеческих роста!), тулово схоже с медвежьим, густая белесая шерсть свисала до земли, передвигался аж на целых шести лапах, впивавшихся в землю когтями, голова на необъятном тулово казалось маленькой, морда плоская, безносая, будто у кофийской бойцовой собаки. Из пасти торчали огромные клыки сабельной формы.

Эрл изобразил чудище на фоне леса, а рядом, для сравнения, пририсовал человечка. Выглядел человечек жалко. В целом искусно выполненная углем и мелками картина смахивала на иллюстрацию к трактату по демонологии.

— Что скажете, месьоры Ночные Стражи? — подал голос Великий герцог Варт.

— Никогда не видел ничего подобного, — пожевав губами сказал Гвайнард и посмотрел на остальных. Конан пожал плечами, Эйнар воздел очи горе, Асгерд покачала головой. — Милорд, я напречет знаю сотни разновидностей чудовищ как демонических, так и вполне живых — реликтов, сохранившихся в нашем захолустье со времен Валузии и даже Роты-Всадника. Однако, существуют еще и мифологические монстры, в реальном мире не существующие. Впрочем, до минувшего лета я полагал что Демоны Огня, валарауко, тоже относятся к области чистейших сказок, но совсем недавно убедился, что Пламенные Бичи существуют в реальности. Точнее, существовали... Не исключено, что изображенное уважаемым эрлом Брагетом... э-э... животное является последним представителем давно исчезнувшего вида... Но уж поверьте: ни я, ни мои соратники, люди опытные и хорошо знакомые с миром монстров, никогда прежде не встречали ничего подобного.

— И все же оно существует, — решительно высказался эрл Брагет. — Новые тому доказательства мы готовы предъявить незамедлительно. Эй, там! Сигурд, Этель, живее тащите сюда слепок!

Двоих здоровенных вояк из дружины эрла не без натуги приволокли в зал огромный гипсовый диск и положили на пол рядом со столом.

— Это отпечаток следа Монстра из Остина, — не без гордости сказал Эрл. — Сделан мною лично. Следы были обнаружены четыре дня тому на самой границе баронства. Я залил отпечаток гипсом и счел себя обязанным доставить его в Райдор.

— Вызывает уважение, — процелил Конан, рассматривая слепок. Походило на медвежью лапу, только увеличенную раз эдак в восемь. И когти пострашнее, чем у косолапого.

— Благодарю, — чуть поклонился Брагет, превратно поняв киммерийца. Уважение варвара вызывал размер лапы чудища, а вовсе не труды старого эрла. — Более того, я имею основания утверждать, что это страшилище — неживое.

— Демон? — вздохнул Гвай.

— Не знаю, — мотнул головой эрл. — Но у живых тварей нет стальных клыков и когтей.

— То есть как — стальных? — Не понял киммериец.

— Его зубы не белые и не желтые, как у обычных хищников, — ответил Брагет. — Они отливают сталью, будто заточенные клинки. И когти на лапах такие же.

Гвай посмотрел на Конана и в его взгляде отчетливо читались слова: «Старикан окончательно спятил».

— Так в чем же смысл вашей жалобы? — вновь задал прежний вопрос Гвайнард. —

Насколько я понимаю эта зверюга на людей пока не нападала, в деревни за домашним скотом не наведывалась, за пределы баронства Остин не выходила.

— Люди напуганы, — веско сказал эрл Брагет.

— Вся округа в ужасе. А мы, как владетели окружающих земель обязаны защищать своих вассалов. Люди платят подати на содержание дворянских дружин и мы должны берегать мирных кметов от опасности силой меча! Но в данном случае мечи бесполезны.

— Если, конечно, это не мечи Ночной Стражи, — непонятным голосом отозвался герцог. — Достойнейший господин Брагет, и вы месьоры, можете идти. Я сообщу вам о своем решении. Гвайнард, месьор Атрог... Останьтесь. Надо поговорить.

Резные буковые двери затворились за благороднейшими дворянами и его светлость Варт Райдорский остался наедине с охотниками.

— Мирных кметов они должны берегать, — довольно похоже передразнил герцог эрла Брагета. — Тьфу! Сказали бы честно — сами в штаны наложили, да еще и Громовой перевал закрыт, а соваться боязно...

— Какой такой перевал? — не понял киммериец.

— Вот видно что ты, друг мой, чужеземец, — наставительным тоном сказал светлейший. — Громовой перевал славится удобной тропой через Грaskaаль, в Гиперборею. И находится он как раз на землях Остина. Понятно?

— Контрабанда, — подсказал Гвайнард. — Зачем платить пошлину порубежной страже возле Скалы Черепа, когда можно втихую возить товары на Полночь и с Полуночи через Громовой перевал без всяких сборов и налогов?

— Дело, в сущности, житейское, — согласился молчавший доселе Охранитель короны. — Контрабандой местные дворянчики баловались всегда и будут продолжать это делать до скончания веков, сколько ни вешай, сколько ни сажай в темную или не ссылай на рудники. Откровенно говоря мое ведомство давно махнуло рукой на шалости приграничных эрлов. Убыток казне, конечно, изрядный, однако на искоренение сией невинной традиции мы потратим больше средств, чем соберем пошлин с товаров.

— Ага, ясненько, — кивнул киммериец. — Господа дворяне из-за проклятого монстра потеряли неплохой доходец? И прибежали жаловаться на чудище, засевшее возле замка Остин и Громового перевала? Мол, герцог да охотники помогут избавиться от досадной помехи?

— Почему именно «помехи»? — самым невинным тоном поинтересовался месьор Атрог. — Нам, собственно, данное чудище только на пользу — контрабандная тропа закрыта, сама зверюга за пределы безлюдного баронства не выходит, местным жителям неприятностей не чинит... Предлагаю оставить все как есть и не отвлекаться от более важных дел. Скоро сбор урожая, значит надо ждать набегов со стороны Пограничья — тамошние вольные бароны совершенно распустились!

— Потом про Пограничье, — отмахнулся вельможный. — Тут дело в другом. Если я, как наместник провинции, не приму мер, наши друзья бросятся за помощью в Пайрогию, к королю. Эльдараан в тонкости вникать не станет, про вульгарные подробности о контрабанде и слышать не захочет, но мне обязательно попеняет: отчего, мол, вассалов от напасти не защищаешь? А я, признаться, ссориться с королевским двором совершенно не желаю.

— Выход крайне прост, — невозмутимо сказал Атрог. — Имитировать бурную деятельность, а на самом деле ничего всерьез не предпринимать. Предлагаю: отправить к границам Остина гвардейскую сотню якобы для изловления или истребления монстра. Они,

разумеется, потом представляют реляцию, что тварь неуловима или неуязвима и с честью вернутся в Райдор. А у нас будет оправдательная бумага. То же самое сделают и месьоры охотники. Кстати, месьор Гвайнард, вы еще можете вытрясти из дворянчиков немного золота за труды. Когда вернетесь, напишете доклад на мое имя или имя герцога. Что-нибудь наподобие: «Монстр из Остина есть тварь мифологическая и сказочная». А что там эрлу Брагету с пьяных глаз померещилось — не наше дело. Как, согласны?

Гвай в очередной раз вздохнул:

— Можно и так. Но сердце мне отчего-то вешает — тварь эта существует в реальности.

— Отлично! — принял решение за всех остальных светлейший герцог. — Так и порешим. Гвайнард, отправишься на Полночь вместе с господами дворянами завтра поутру. И... Вот еще что. Попробуйте разведать, что происходит в Остине на самом деле. Вся эта история с маркграфом-затворником вызывает у меня неподдельный интерес.

— Равно как и у меня, — мрачно сказал начальник тайной службы Райдора. — Только я применил бы иное слово. Образ жизни месьора Карндана вызывает не «интерес», а «подозрение». Может, действительно замешана магия? Моим ищейкам так ничего и не удалось выяснить.

— Разберемся, — ввернул свое любимое словечко Гвай. — Можно идти, ваша светлость?

— Идите...

Глава вторая, в которой Конан и Гвайнард встречаются с невиданным Зверем

Вехали рано утром. Гвайнарду совершенно не хотелось сопровождать ни месьоров дворян, ни отряд конной гвардии, каковой, разумеется, был незамедлительно отправлен к предгорьям господином Охранителем. Сотнику Атрог дал тайный приказ: «В столкновение с Монстром из Остина не вступать, по возможности уничтожить шайку разбойников, грабящих купцов на Полуночном Тракте, перед эрлом Брагетом и остальными показывать усердие, но усердствовать не чрезмерно». Опытный командир сразу понял что к чему и кавалерийская сотня с песнями и молодецким присвистыванием отбыла из города.

Гвай решил, что со столь простеньким (на первый взгляд...) заданием они с Конаном отлично управляются вдвоем, а посему Асгерд с Эйнаром были оставлены дома — мало ли что стряслся в самом Райдоре за время отсутствия предводителя ватаги охотников? Да и в округе вроде бы заметили какого-то непонятного зверя, по описанию смахивавшего на сколопендроморфа — здоровенное хищное насекомое, иногда разнообразившее свое меню свежей человечинкой... Асгерд только пожала плечами и сказала, что они с Эйнаром смогут завалить паршивенького склопен-дроморфа без посторонней помощи, а месьоры Гвайнард и Конан могут катиться на все восемь сторон света и самостоятельно искать приключений на свои задницы.

Большую часть снаряжения, понятное дело, тоже оставили дома, ибо отправляясь на невинную прогулку вовсе не следует тащить с собой несколько мешков с оружием, сетями, капканами и прочим полезным в охоте на чудищ барахлом, каковое даже принадлежащий Ночным Стражам тяжеловоз и то поднимал не без натуги. С собой взяли только обязательные клинки, запас еды в дорогу, немного денег и тубус с картами Полуночной Бритунии. Вполне естественно, что более легкие на подъем охотники сразу же опередили и гвардейцев, и месьора Брагета с компанией.

— Если вдуматься, то старый эрл нес сущую чепуху, — вслух размышлял Гвайнард, покачиваясь в седле. Его зингарская кобыла и сартак Конана шли голову в голову, мелкой рысью. — Шестилапое животное — это ли не бред? Добавим сюда размеры Зверя, якобы металлические клыки, и странную повадку бродить исключительно по землям баронства Остин. Конан, у тебя есть какие-нибудь соображения?

— Я варвар, мне соображать не положено, — фыркнул киммериец. — Но ты прав, никакой нормальный хищник так не поступает. Конечно, у волков, медведей или наших незабвенных болотных ящеров существует своя охотничья территория и было бы вполне разумно предположить, что искомая зверюга не нарушает границ своих владений из-за того, что опасается нападения другой же зверюги, возмущившейся покушением наглого собрата на ее угодья. Однако, Монстр из Остина существует в единственном экземпляре, если киммерийскому дикарю будет дозволено употребить столь ученое слово...

— Не прибедняйся, — поморщился Гвай. — Насколько я тебя знаю, мозгов в твоей голове побольше, чем у иного мэтра философии из Обители Мудрости. Знаешь, мне кажется, что Брагет не врал. Я не говорю про дворянскую честь, с ложью вроде как не совместимую.

Когда надо, наши захолустные барончики могут врать напропалую, глазом не моргнув. Тут другое. Слишком убежденный вид был у старикиана. И он действительно боится.

— А чего тут бояться? — перебил Конан. — Мы ж выяснили, что Зверь на людей не нападает, а только берегает владения месьора маркграфа, возжелавшего жить в монашеском уединении. Да страшный, да противный, но поверь, я встречал существ куда более мерзких обликом, но вполне миролюбивых. Пленительная внешность — еще не показатель доброты душевной, чаще все бывает прямо наоборот.

— Ты об этом Брагету и его дружкам расскажи. Райдорцы, особенно живущие в захолустье, люди суеверные и упрямые. Если уж вбили себе в голову, что остинская чуда опасна — не переубедишь.

— Уверен, тварюга работает у маркграфа Карндана чем-то вроде пугала, — подумав, сказал варвар. — Карндон, вероятно, и впрямь занимается недозволенными делишками, наподобие некромантии или черного колдовства, раз уж выставил со своих земель кметов и поставил охранять рубежи лена незнаемого демона.

— Готов согласиться, — кивнул Гвай. — В цивилизованной Аквилонии, у всех на виду, вызывать демонов из Черной Бездны или стряпать магические отвары было бы чревато. А тут — глухомань и медвежий угол, слова « власть » и « порядок » отдалено знакомо только обитателям больших городов... Но Монстр из Остина демоном не является — показывается днем, при свете солнца, в отличие от бесплотных тварей оставляет следы, обычной для потусторонних существ жаждой человеческой крови не отличается. Но почему шесть ног?!

— А почему бы и нет?

— Тут вступают с силу непреложные законы природы, — рассудительно сказал Гвайнард. — У всех известных живых существ, не являющихся насекомыми, четыре конечности. У насекомых — шесть. У пауков — восемь. Но медведеподобная тварь с шестью ногами? Чудеса!

— Смесь таракана и медведя, — беззаботно отозвался варвар. — Я вот помню у нас в деревне, в Киммерии, однажды народился козленок с двумя головами. Ничего особенного, такое иногда случается...

— Это исключение, уродство, — покачал головой Гвайнард. — Подобные уроды быстро умирают или не могут жить нормальной жизнью. А наш Зверь... как бы это сказать?.. вполне дееспособен. Причем на протяжении долгих-долгих лет...

Разговор и далее проистекал в том же русле. Господа охотники вспомнили полтора десятка самых необычных тварей, с которыми когда либо встречались, затем прошли по райдорским легендам, рассказывающим о разнообразных чудищах от вполне реально существующих каттака-нов или Ронинского Триголова, до Девы-Плакальщицы и Бродячего пня, каковые наоборот, проходили по ведомству чистейшей небывальщины. Много путешествовавший Конан припомнил многочисленные байки, слышанные в самых разных землях Заката и Восхода, однако ни в одной страшной легенде не говорилось ни о чем хотя бы отдаленно похожем на обитавшее в Остине чудо. Этот монстр, как видно, являлся исключительно местной достопримечательностью.

Самое странное было в том, что предание о Звере из Остина бытовало на Полуночи Британии спокон веку, однако эрл Брагет на сегодняшний день являлся единственным человеком, видевшим монстра вживую. Возможно, люди сталкивались со Зверем в прежние времена, но рукописных свидетельств не оставили — это Гвай мог подтвердить авторитетно, поскольку перекопал все библиотеки Райдора, Чарнины и Пайрогии в поисках сведений о

монстрах, населяющих или населявших бритунийские земли. Ни одного подробного описания, только легенды и слухи, никак не отличавшиеся достоверностью.

— Приедем — сами увидим, — оптимистично заключил киммериец. — Кстати, где предлагаешь остановиться? В баронстве Остин люди теперь не живут, постоянных дворов нет. Можно, конечно, и в лесу переноочевать...

— Сейчас подумаем, — Гвайнард перебросил поводья лошади в левую руку, а правую запустил в седельную суму, откуда извлек медный тубус. — Конан, останови Гнедого, смотреть карту на ходу неудобно... Так. Давай взглянем. Тракт ведет на Полночь, через десять лиг поворачивает на Закат и пролегает через владения хорошо знакомого нам эрла Брагета. Ага, нашел! Ближайшая к Остину деревня стоит как раз неподалеку от замка его милости. Там и заночуем, а утром оставим лошадей в таверне и пешочком прогуляемся во владения Зверя. Так будет незаметнее.

— Пешко-ом? — скривившись, протянул варвар. — Почему? И потом, я не хочу оставлять сартака в конюшне у чужих людей. Еще покусает кого-нибудь!

— Верно, — огорчился Гвай, посмотрев на скакуна киммерийца. — Угораздило же тебя купить вместо лошади этого вурдалака!

Принадлежащий варвару Гнедой, хоть и походил на жеребца пуантенской скаковой породы, конем не являлся, представляя собой плотоядного хищника-сартака, вывезенного через Врата Миров с Ауруса, мира соседнего. Не столь давно имел место неприятный случай, когда голодный сартак пряником в яслях одной из таверн Чарнины выпотрошил безобидного ослика и устроил на его останках кровавое каннибальское пиршество.

Случайно заглянувшего в стойло владельца постоянного двора тогда едва удар не хватил и Конан отлично понимал его чувства — не каждый день увидишь лошадь, пожирающую дымящееся теплое мясо близкого сородича. Кроме того, сартак вполне мог напасть и на человека, особенно незнакомого.

— Хорошо, поедем верхом, — сдался Гвай. — Одно радует: Гнедой может и за себя постоять, и нам пособить.

И снова предводитель Ночных Стражей оказался непогрешимо прав. Обладавший зачатками разума сартак отлично понимал, что его хозяин занимается опасным и трудным ремеслом и старался соответствовать своему предназначению — между прочим, именно сартак на днях помог Конану захватить преступницу, за одну ночь убившую в Райдоре сразу троих человек.

— Не нравится мне эта история, — вдруг проворчал киммериец. — Маркграф этот спятивший, Зверь о шести ногах... Слишком много странностей.

— А когда в нашем деле странностей было мало? — усмехнулся Гвайнард. — Поехали, надо бы до заката успеть в деревню, иначе могут и не пустить. Брагет верно говорил, люди в округе напуганы, а страх вызывает нездоровую подозрительность. Еще считут мирных проезжающих оборотнями или вампирами!

* * *

Рассвет следующего дня оба бравых воителя встретили в тесной комнатке единственного

в деревне Аргрим постоянного двора без всяких изысков поименованного владельцем «Гусь и петух».

— Поднимайся! — Гвай толкнул устроившегося на заваленной звериными шкурами широкой лавке варвара. — Пора в дорогу!

— Сначала надо поесть, — сонно отозвался Конан. — А во время завтрака продолжим собирать сплетни.

— У меня от рассказов местных пьячуг вчера голова разболелась, — немедленно пожаловался Гвайнард. — Это же надо столько небылиц напридумывать!

Дело в том, что самые общительные обитатели Аргrima, прослышиавшие о прибытии в их поселок знаменитых Ночных Стражей (Конан и Гвай не скрывали цель своего визита и честно показали хозяину «Гуся» свои подорожные и эдикты великого герцога, обязывающие всех добрых подданных Райдора помогать охотникам), немедленно сбежались на постоянный двор и начали потчевать гостей жуткими историями о Монстре из Остина, который в последнее время стал самым популярным персонажем местных страшных историй. Говорили много и бестолково, а деревенский знахарь — старикашка вредный, пьющий и злобствующий — во всеуслышанье предрекал конец света и грядущую Битву Богов.

Отсеяв немногочисленные зерна истины от плевел самого обыкновенного вранья, охотники выяснили одно: Зверь и впрямь не пускает людей в Остин. Самые отчаянные авантюристы из аргримских охотников и контрабандистов пытались было сунуться к Громовому перевалу, но из семерых ушедших к горам искателей приключений и легкого заработка вернулся только один, да и тот после встречи с Монстром серьезно повредился головой и теперь только мычит да пускает пузыри. Остальных, надо полагать, съели...

Ничего более внятного добиться от завсегдатаев «Гуся» не удалось. Да, Зверя несколько раз видели. Да, у него шесть ног и огромная пасть. А еще глаза зеленым светятся. Избавьте нас, господа охотники от нечисти!

— Скверное дело, — сказал Гвайнард варвару, когда они после ужина вышли подышать свежим воздухом на крыльце таверны. — Люди начали пропадать. Мы-то думали, что Зверь только лишь пугает нежелательных визитеров, а он оказывается, способен убивать.

— Ничего еще не доказано, — поморщился Конан. — Они могли заблудиться, попасть на обед хищнику вроде серого медведя или мантикора, утонуть в болоте, уйти в запой где-нибудь в соседнем поселке. Да мало ли что могло случиться! Почему именно — Зверь?

Гвай не ответил. Неожиданно он дернул варвара за меховую безрукавку и вытянул руку:

— Посмотри во-он туда! В сторону гор!

Ночь была ясная и звездная, только на Полуночи, над Граскаальским хребтом нависали тучи. И сейчас облака были подсвечены неестественно ровным голубовато-зеленым огнем. Будто кто-то направил снизу-вверх луч гигантского кхитайского фонарика затянутого цветной слюдой.

— Замок Остин, если верить карте, именно в той стороне, — хмыкнул Конан. — Я ж говорил, это магия! Наш маркграф забавляется колдовскими опытами...

Синеватое зарево внезапно исчезло, будто фитиль задули.

— Амулет молчит, — Гвай вытащил из-под рубахи гильдейский оберег Ночной Стражи, изготовленный волшебником Пелиасом из Кофа. — Он бы почувствовал присутствие черного колдовства.

— На таком-то расстоянии? — скептически отозвался Конан. — До Остина по прямой лиг пятнадцать, не меньше. Пошли спать, утро вечера мудренее!

— Ох не нравится мне это благолепие, — медленно проговорил Гвайнард. — Слишком уж тихо да красиво.

Конан предпочел промолчать. Да, действительно, после пересечения границы баронства Остин месьорам охотникам не попалось на глаза ничего подозрительно, а тем более пугающего. Вековой лес, птички-бабочки-цветочки, ручейки журчат, где-то в чаще отчаянно верещат что-то не поделившие сороки, в воздухе стоит крепкий аромат пыльцы и хвои, высоко в небе кружит, выискивая добычу, коршун... Обычнейший пейзаж, завораживающий полным отсутствием цивилизации.

Впрочем, следы таковой цивилизации обнаружились довольно скоро. На обочине давно не использовавшегося человеком и заросшего травой проселка стоял покосившийся деревянный столб с потемневшим от времени и дождей обычным для Британии дощатым указателем: «Милостью богов и короля владения славного рода баронов Остин». А через треть лиги охотники наткнулись на брошенную деревню.

Было видно, что люди покидали небольшой поселок не в панике и страхе, а собирались в дорогу со всей обстоятельностью и тщанием, присущими степенным деревенским жителям. Вывезено было буквально все — в пустых домах отсутствовали даже скамьи ибитые горшки. «Журавль» над колодцем оказался снят, некоторые постройки зачем-то старательно разобраны по бревнышку, а сами бревна аккуратно сложены возле тына. Брошенные огороды угадываются только по очертаниями грядок, на которых когда-то росли репа или капуста. На самом большом доме — видимо, общинном, — красовался деревянный щит с перевернутым изображением волка.

— Местная традиция, — пояснил Гвай. — Если люди покидают свою деревню, то вешают перевернутый символ своего рода в знак того, что эти земли теперь пустуют и тут может поселиться любой желающий.

— У меня такого желания не возникает, — Конан слегка поежился. — Терпеть не могу вида брошенного человеческого жилья. Такое ощущение, что мертвчиной попахивает... Поехали отсюда! Нам еще Зверя искать.

— Боюсь, он сам нас найдет, — не без оптимизма высказался Гвайнард. — Надо бы свернуть с проселка в лес. Если Монстр из Остина и впрямь такой здоровый, как на рисунке Брагета, преследовать нас в чаще он не сможет.

— Один момент, — Конан поднял палец. — Скажи мне, а куда мы едем? По большому счету? Или ты думаешь просто-напросто кружить по лесам в поисках Зверя?

— Ничего подобного, — отозвался Гвайнард. — Мы направляемся к замку его светлости маркграфа Карндана. Нанесем, так сказать, визит вежливости. Или ты не помнишь поручения герцога и месьора Атрога? Бумаги у нас в полном порядке, по рескриптам выходит, что мы стоим на службе наместника провинции... Не подкопаешься! А если маркграф пожелает засадить нас в каземат — ночью прилетит Рэльгонн и нас вытащит.

— Твоими бы устами, да пиво хлебать, — проворчал варвар. — Сам знаешь, что я очень не люблю связываться с магией.

— А вдруг месьор Карндон и все тайны Остина не имеют ничего общего с колдовством?

Вдруг тут что-то другое?

— Что именно?

— Не знаю...

К замку пробирались обходными путями, по звериным тропкам, придерживаясь направления на Полуночный Восход. Пришлось перейти вброд несколько речек, стекавших с гор и обогнуть обширное болото — изрядный крюк. Гвайнарда по-прежнему настораживала царившая вокруг безмятежность. Зверь (если он все-таки существовал) никак не желал демонстрировать незваным гостям Остина свое присутствие — никаких следов монстра обнаружено не было, а самым страшным хищником встретившимся по дороге являлся крупный волк-одиночка, пробежавший мимо всадников по своим волчьим делам и даже не взглянувший на людей.

Начало смеркаться, а до замка оставалось не меньше шести лиг, преодолеть которые до темноты возможным не представлялось.

— В лесу заночуем, — бодро сказал Гвай, когда лошади вышли на вершину полого травяного холма. Внизу простирались бескрайнее темно-зеленое хвойное море, прореженное языками луговин, а слева и спереди вставала синевато-черная стена Граскааля увенчанная снежными шапками вершин. — Не впервой. Не забыл котелок прихватить?

— Не заб... — Конан осекся на полуслове, заметив в отдалении какое-то движение. — Гвайнард, как думаешь, что там такое ползет? Чуть правее озерца, у самого края поля? Это, часом, не то, что мы ищем?

— Где? — Гвай приставил ладонь ко лбу козырьком, пытаясь привязать взгляд к названным киммерийцем ориентирам. — Митра Всеблагой, точно! Зверь! А ну-ка, спешиваемся! Отгони лошадей вниз, нас не должны заметить! Понаоблюдаем!

Умный сартак понял, что от него требуется и увел кобылку Гвайнарда к закатному подножию холма. Сами охотники залегли на вершине.

Монстр из Остина находился довольно далеко, не меньше чем в трети лиги, однако рассмотреть его было нетрудно. Месьор Брагет не ошибался — громадная тварюга в точности напоминала рисунок старого эрла. Медведеподобный шестиногий Зверь с густой длинной шерстью и маленькой круглой головой неторопливо, но целеустремленно шествовал по луговине с Полуночного Восхода на Полуденный Закат. Лучи заходящего солнца посверкивали на торчащих из приоткрытой пасти клыках-лезвиях и создавалось впечатление, что они и впрямь металлические.

— Странно... — прошептал Гвай, хотя Зверь явно не мог услышать людей с такого расстояния. — Он движется как-то неестественно, не находишь?

— Нахожу, — столь же тихо ответил киммериец. — Обычные животные так не ходят. Зверь идет точно по прямой, словно вдоль одному ему заметной линии. Ни единого лишнего движения, только ноги работают. Медведь или лось могут помотать головой, почесаться, остановиться что-нибудь понюхать, а этот топает себе, словно его за веревочку тянут.

В этот момент Зверь подошел к краю поля и внезапно остановился как вкопанный. Дергающимся движением задрал башку, истогр громкий неприятный вой, больше напоминавший скрип ножа по фарфоровой тарелке, затем развернулся на месте и с прежней скоростью направился в сторону Полуночи.

— И как прикажете такое понимать? — озадачился Гвай.

— Так и понимай, — буркнул варвар. — Помнишь слова Брагета? «Оно неживое».

Никакое живое существо так не двигается и не кричит. Ты правильно сказал — зверь выглядит неестественно. Слишком неестественно...

— Тогда что же оно такое?

— Не имею ни малейшего представления. Это просто Зверь. Монстр из Остина. Не ломай голову — мало ли загадок на этом свете?

— Много, — согласился Гвай. — Ив моем характере их разгадывать!

— Только не на ночь глядя. Ты как хочешь, а я предпочту уехать отсюда подальше — не хочу утром проснуться в желудке этой твари. Гляди, гляди, возвращается!

Чудовище совершило довольно странные маневры — Зверь ходил по луговине по кругу, а точнее, по треугольнику. Будто что-то охранял. Пройдет две стадии, остановится на одном из углов «треугольника», вздохнет, и снова в дорогу.

— Остаемся! — решительно приказал Гвай. — Будем наблюдать. Как кажется, Зверь бродит тут неспроста, чего-то или кого-то ждет. Боюсь, нас ждет бессонная ночь.

— Тогда я схожу к лошадям и возьму мешок с едой и фляги с вином, — ответил варвар.

— Не люблю участвовать в приключениях на голодный желудок. Жаль, что костер развести нельзя, заметит.

Солнце уже коснулось нижним краем горизонта, а на Восходе появились первые звезды.

Глава третья, в которой охотники сначала видят крайне необычных существ, а потом наносят визит в замок Остин

Сколько же их? — бормотал Гвайнард, не отрывая взгляда от странного спектакля, разворачивавшегося на равнине под холмом. — Не меньше пяти десятков!

— Больше, — отозвался киммериец. — Это если учитывать ездовую скотину. Кроме Молнемечущий, мерзость какая! Никогда бы не подумал что подобные твари могут быть приручены людьми!

— Если только мы видим именно людей, а не незнакомых нам человекоподобных тварей...

Чудеса начались вскоре после полуночи, когда взошла неполная убывающая луна. До этого момента месьоры охотники благополучно валялись на травке, всухомятку ужинали лепешками и копченым мясом, по очереди прикладываясь к баклаге с кислым немедийским вином. Приглядывать за Зверем тоже не забывали, но это занятие оказалось ужасно скучным: монстр безмятежно разгуливал по полю, с одной стороны ограниченному вытянутым озером, с другой — почти непролазной чащобой. Спустя два или три колокола варвар заявил, что на Зверь наверняка уже протоптал на лугу колею, по которой сможет запросто проехать тяжело груженая телега. И оказался почти прав. Относительно телеги, а не колеи.

Когда совсем стемнело, Гвай извлек из своей сумки несколько бутылочек и склянок темного стекла и изготовил в серебряной чарочке один из знаменитых составов Ночной Стражи — это омерзительное на вкус пойло позволяло человеку отлично видеть в темноте и различать весьма отдаленные предметы. Киммериец скривился от отвращения, но выпил — знал, что магический декокт при нынешних обстоятельствах может оказаться полезен. Теперь глаза охотников воспринимали свет луны почти так же, как и солнечный — ночь превратилась в ясный день.

Очень издалека донесся едва слышный колокольный звон — в замке Брагет, а возможно и в Остине, отбивали полночь. Конан вскоре начал задремывать, но его тотчас разбудил Гвай, пихнув кулаком в ребра.

— Зверь остановился, — прошептал предводитель ватаги. — Остановился и отошел к воде... Интересно!

Тут же охотникам пришлось зажмуриться — луговину внезапно залил яркий бело-голубой свет источником которого стала незнамо откуда появившееся огненное полукольцо. Под светящейся аркой заклубился поблескивающий синими искорками туман из которого внезапно вынырнули три тени имевшие вполне человеческие очертания — руки-ноги-голова, фигуры укутаны в просторные плащи с капюшонами, в руках неизвестные держали что-то отдаленно напоминающее клинки. Конану показалось, что появившиеся из магической арки существа чуть ниже ростом, нежели обычный человек, но всяко выше горного дверга.

Вооруженная троица быстро осмотрела поле, один из странных незнакомцев подошел к замершему неподалеку Зверю, который издал несколько отрывистых скрипучих звуков и

снова отправился по нахоженному пути — треугольником, от озера к лесу, потом к прорезающему чащу степному языку, потом снова к озеру.

Черноплащные вернулись к пылающей ровным лазоревым огнем арке, один из них шагнул в туман и исчез, двое других встали по краям, будто привратники. А спустя четверть квадранса из светящегося полукольца появилась целая процессия.

Сначала арка породила двух здоровенных — не меньше самого Зверя! — существ, которых можно было поименовать только пауками, благо выглядели они именно как пауки — округлое туловище, голова с несколькими шарообразными глазами, восемь длинных членистых ног... Однако, два отличия от всем знакомых пауков все же имели место — колоссальные размеры существа и всадник, устроившийся в высоком седле сразу за головой волосатого страшилища.

Оба паука миновали арку, и тотчас в руках всадников вспыхнули огненные шары размером с голову ребенка, но свет они испускали необычный — по полю чиркнули два узких, но исключительно ярких луча, прекрасно освещавшие дорогу.

Немедленно звездный туман портала (Конан почти не сомневался, что на поле возник именно портал, ведущий незнамо куда!) выпустил с десяток пауков подряд, причем некоторые из них были запряжены в некое подобие кубообразных телег о шести колесах. Каждая — размером со средний деревенский сарай. За повозками шествовали человекоподобные твари в плащах.

— Глянь-ка правее, — шепнул Гвайнард. — Тоже что-то светится...

Точно, не столь уж и далеко, лигах в двух, замерцало похожее голубое сияние — видимо в той стороне, совсем рядом с замком Остин, появился аналогичный портал. Странные существа вместе со своими пауками направились как раз в сторону замка. Замыкали шествие два монстра, в точности похожие на Зверя — волосатые, шестиногие и клыкастые. Сам Зверь неторопливо потрусили за ними, наверное в качестве дополнительной охраны жутковатого каравана. Возле арки остались лишь двое «привратников»

— А ну-ка... — в глазах Конана загорелся нешуточный азарт прирожденного охотника.
— Гвай, жди меня здесь! Посмотрю поближе.

— Куда, идиот?.. — Гвайнард попытался было сцепить киммерийца за рукав кожаного колета, но варвар исчез с вершины холма с такой стремительностью, что ему позавидовал бы даже старый приятель Ночных Стражей Рэльгонн, вампир из замка Рудна, обладавший способностью мгновенно перемещаться с места на место.

Киммериец, когда это требовалось, мог двигаться бесшумнее, чем полевая мышь, прячущаяся от совы. Конан спустился с холма по закатному склону, прикрытыму кустарником, выбрался на берег озерца (тут ему помогала вымахавшая почти в человеческий рост осока) и быстрыми перебежками приблизился к арке на расстояние двадцати-тридцати шагов. Огнистое полукольцо чуть слышно потрескивало — такой звук получается, когда слишком долго гладишь пушистую кошку. Привратники молча прохаживались возле портала.

И тут Конану несказанно повезло. Одно из существ внезапно нагнуло голову, будто к чему-то прислушиваясь, резко развернулось на каблуке и не сказав ни единого слова сотоварищу нырнуло в туман. Остался только один страж.

Привыкнув доверять первому порыву, инстинкту, варвар действовал не рассуждая. Он тенью появился за спиной ничего не подозревавшего привратника, вытянул из ножен кинжал с кованой бронзовой рукоятью и от души приложил яблоком гарды по затылку невысокой твари. Существо сразу обмякло и Конан едва успел подхватить его на руки, забросить на

плечо (тяжеленький, однако!) и бегом рвануть к холму — пока не явились остальные.

— Гвай, быстро на конь! — рявкнул киммериец. — Взял пленного!

— Сумасшедший... — простонал Гвайнард. — Они же бросятся его искать!

— Пропетляем по лесу, не найдут, — самоуверенно отозвался Конан, положив бессознательного пленника поперек седла Гнедого. — Скоро рассвет, успеем уйти. И у нас будет чем поторговаться с паучими всадниками, если, конечно, им не наплевать на судьбу своего собрата. Быстрее, олух, что стоишь!

Хвала богам, сартак варвара и лошадь Гвая были приучены к ночных переходам, поскольку, как следует из названия гильдии Ночной Стражи, трудиться охотниками приходилось в основном в темное время суток, когда разнообразная нечисть и нежить выбиралась из своих укрытий. Кроме того, Гнедой видел в темноте не хуже любого филина — хищник все-таки, пускай и похож на обыкновенного коня как две капли воды.

К необычному грузу сартак отнесся абсолютно спокойно — не видел в чужаке опасности. И это не могло не радовать.

* * *

Место для привала выбрали проскакав три лиги, когда на Восходе небо окрасилось в розовый и оранжевый цвета. Причем забрались в самый бурелом — лес в этом месте был настолько древний, что казалось, будто эти деревья встречали самый первый луч новосотворенного солнца на заре мира. В коряевых ветвей свисали лохмотья седой паутины, под ногами похрустывал толстый ковер желтой прошлогодней хвои, чувствовался запах плесени, мха и еще чего-то непонятного, но невообразимо древнего, подобного окружавшим двоих людей елям и грабам.

— Оторвались? — выдохнул киммериец, спрыгивая с седла.

— А по-моему, нас никто и не преследовал, — хмуро ответил Гвай. — Слушай, варвар, я однажды начищу тебе рыло собственными руками! Вроде бы взрослый человек, служил в гвардии аж у трех королей, должен понимать, что такой нездоровий авантюризм может привести к самым печальным последствиям. За каким зеленым демоном тебе сдался этот... это... Кстати, надеюсь ты его не убил?

— Сейчас глянем, — Конан стянул со спины сартака добычу, уложил на землю и отбросил капюшон. Пленный не шевелился — может, на самом деле умер? Силушки для удара Конан не пожалел.

Нет, не умер. Дышит, веки подергиваются, чуть шевелятся пальцы. Да только что пальцы, что веки, что все остальное человеку не принадлежит совершенно.

— Когда-нибудь видел таких? — киммериец поднял взгляд на Гвайнарда, но тот молча покачал головой. — И я не видел. Кто он, как думаешь?

Гвай с ответом не нашелся, поскольку лежавшее у его ног существо было... Как бы это сказать поточнее? Оно было чужим. Абсолютно чуждым миру Хайбории, не похожим ни на одного известного демона или монстра, не говоря уж о разумных существах.

Сложение, впрочем, действительно походило на человеческое. На плотном туловище сидела осткая треугольная голова, отдаленно похожая на ящерицу, но только лишь похожая

— ни у каких ящериц не бывает пронзительно-красной, алой чешуи цвета свежей крови.

Чешуйки крупные, с ноготь, почему-то восьмиугольные, с более темной багровой звездочкой-рисунком в центре. Полупрозрачные веки, прикрывающие выпуклые шарообразные глаза были нежно-розовыми. На длинных сильных руках по три пальца, оканчивающихся изогнутыми коготками.

Ноги обуты в некое подобие сапог, только подошвы сделаны из легкого серебристого металла. Одежда темная, из неизвестной ткани, очень плотной и скользкой на ощупь. На толстой короткой шее, на широком ремне висит непонятная железная штуковина, вроде толстой трубы с несколькими рукоятками и рычажками. К поясу прикреплен перемигивающийся цветными огоньками жезл длиной с половину человеческого предплечья.

— Руки-ноги ему свяжи, — посоветовал Гвай.

— И железяки отбери, по-моему это какое-то оружие. Эх, жаль ночь кончилась, позвали бы Рэльгонна, он бы разобрался что к чему.

— Завтра, — отмахнулся варвар, отлично понимавший, что умный упырь запросто смог бы объяснить охотникам предназначение загадочного снаряжения красочешуйчатой твари.

— Веревку подай!

— Лови! Кстати, этот красавчик — живое существо не имеющее никакого отношения к демонам или нечистой силе. Все мои амулеты молчат...

Чужак пришел в себя когда окончательно рассвело и солнце медленно выползло из-за далеких зубчиков Кезанкийского хребта. Открыл глаза (они оказались неожиданно темными, почти черными), попробовал пошевелиться, дернул связанными руками и взорвался на сидевших напротив людей.

— Вы кто? Зачем я здесь?

Киммериец и Гвай непроизвольно открыли рты. Чужак отлично разговаривал на бритунском, разве что слегка шепелявил, не очень правильно строил фразы и говорил слишком отрывисто.

— Э-э... Мое имя Гвайнард из Гандерланда, гильдия Ночной Стражи, — поразмыслив, представился Гвай. — Наша гильдия надзирает за порядком в землях Бритунии и высший правитель герцогства Райдор поручил нам узнать, что происходит на землях баронства Остин. Если хочешь, мы покажем тебе эдикты светлейшего.

— Не надо убивать, — проговорил чешуйчатый. — Дам золото. Много. Сколько хотите.

— Никто не собирается тебя убивать, — ответил Гвайнард. — Мы должны узнать кто вы такие и почему приходите в Британию без всякого дозволения герцога, порубежной стражи и таможни?

— Про это говорить не могу, — отрезал чужак. — Власть все разрешила. Карндон. Отвези туда, получишь золото.

— Повторяю, кто ты такой? — с задушевной ласковостью очковой кобры повторил варвар.

— Азаград, внутренняя стража Ворот, седьмая дюжина желтого штандарта, — непонятно отчеканил ящер. — Больше ничего не скажу, можешь убивать.

— Противоречишь сам себе, — невесело улыбнулся Гвайнард. — То просишь не убивать, то наоборот... Хорошо. Мы можем отвезти тебя в замок Остин. Какие будут гарантии нашей безопасности?

— Даю мое слово. Слово Азаграда нерушимо.

— Это твое имя?

— Нет. Так зовут всех. У нас нет имен, как у здешних людей.

— Человеков... — фыркнул киммериец. — А что, люди еще и «нездешние» бывают?

— Бывают. Вези к Карндону. Он — власть. Даст золото. Я пообещал.

— Постой, а тварюга ваша шестилапая нас по дороге не сожрет? Если твои начальники заметили исчезновение одного из стражников, Зверю могли поручить отыскать потерявшегося. Что-то нам не очень хочется с ним встречаться.

— Это не зверь. Он не живой. Механизм. Вы такие не знаете. Умею приказывать. Развяжи руки. Я ничего вам не сделаю, обещаю.

Конан вопросительно поглядел на Гвая и тот согласно кивнул. Риск, конечно, но почему бы не рискнуть?

— Только, друг, оружие я тебе не верну, — сказал киммериец чужаку, распутывая узлы. Обещаешь не убегать? Иначе арбалетную стрелу в спину получишь.

— Обещаю, — безразлично повторил ящер. — Оружие отдашь потом. Когда приедем в дом Карндана. Получишь еще золота.

— Да подавись ты своим золотом, — возмутился варвар, освобождая чужака от веревок.

— Нужно больно!

— Вы едите золото, — убежденно ответил красный ящер. У Гвая с Конаном после эдакого утверждения глаза на лоб полезли. — Без еды нельзя. Никому. Карндон даст много.

Выехали. Обратную дорогу искать не пришлось — сартак, отягощенный сразу двумя всадниками, сиречь Конаном и усевшимся перед варваром чужаком, уверенно вышел по старому следу к уже знакомой охотникам возвышенности.

А рядом с холмом Ночных Стражей ждал сюрприз, пускай и вполне ожидаемый. Зверь.

Выглядел монстр раздраженно, если подобное слово можно применить к бездушному механизму, каковым по утверждению ящера он являлся. Рыл землю передними лапами, сверкал глазищами, порыкивал и вообще всем видом давал понять, что церемониться с нахалами, покусившимися на одного из своих хозяев, не намерен.

— Слушай, а ты уверен, что наш чешуйчатый дружок не отдаст приказ Зверю разорвать обидчиков в мелкие клочки? — спросил киммериец Гвайнарда, нарочно перейдя на аквилонский язык. Не хотел, чтобы ящер его понял.

— Хм-м... Понимаешь, это существо пришло к нам из иного мира, возможно из другой Вселенной. Мне кажется, что другие, более развитые разумные расы в чем-то честнее и добре человека. Вспомни хоть Рэльгонна! Рискнем?

— Рискнем, — покладисто согласился Конан. — Но последствия — за свой счет.

Киммериец ссадил чужака на землю, сказав на бритунийском:

— Иди, усмиряй свое пугало. И уж постараися сделать так, чтобы...

Ящер не обратил на слова Конана ровным счетом никакого внимания. Шагнул вперед, а затем прокричал несколько слов на своем шипящем языке.

Монстр из Остина на миг застыл, а затем... Затем взял с места в галоп, направляясь ко всадникам. Бежал он куда быстрее любой лошади.

«Вот тебе и рискнули... — молнией прокочила мысль в голове Конана. — Сбежать не успеем, затопчет!»

Зверь в несколько прыжков оказался рядом с охотниками и красным ящером, однако нападать не стал — просто взрыхлил землю всеми шестью толстыми лапами, украшенными жутчайшими когтями и преданно замер рядом с чужаком, подобно туче нависнув над невысоким гостем Хайборийского мира.

Вблизи Монстр из Остина выглядел куда более впечатляюще. Возьмите горного серого медведя, каковой и так является созданием превесьма большим и тяжеловесным, увеличьте косолапого раза в четыре, добавьте еще пару лап... Тогда, возможно, получится нечто похожее на Зверя.

Однако, от чудища вовсе не пахло животным, из отверстой клыкастой пасти не воняло, а густая шерсть выглядела странно — она была не белесой, как казалось раньше, а серебристой, с металлическим отливом. Миндалевидные глаза светились ровным зеленоватым огнем.

— А зубы-то действительно железные, — заметил Конан, во всех подробностях разглядев монстра. — Впечатляет, честно говоря... Эй, дружище, ответь, для вам такие зверюги потребны?

— Охрана, — подтвердил подозрения охотников чужак. — Сильный. Быстрый. Если надо — может драться.

— Понятно, — вздохнул Конан. — Поехали, что ли, к месьору Карндону?

Ящер подошел к сартаку, намереваясь залезть на спину Гнедого, но вдруг остановился и присмотрелся к морде скакуна. Гнедой будто нарочно оскалил клыки.

— У вас тоже есть такие? — понимающе сказал чужак. — Азаград покупает их в Золотом мире. Умные.

Киммериец и Гвай переглянулись. Вот, значит, как? Оказывается, странные ящеры бывали даже на Аурусе? Выходит, что с помощью порталов они могут путешествовать по многим Сферам Вселенной? Или все-таки чужаки пользовались ведущими на Аурус Вратами Миров, расположенными в Бритунии? Судя по тому, насколько хорошо ящер говорил на бритуйском языке, владельцы гигантских ездовых пауков частенько бывали в Хайбории. Только почему о них доселе никто ничего не слышал?

Зверь, слегка нервируя Конана и Гвай, топал позади всадников, но киммериец понимал, что сейчас чудовище опасности не представляет — ящер не обманул, сказав, что умеет им управлять. По дороге к замку Остин Ночные Стражи заметили довольно много следов Зверя и глубокие вмятины, оставленные колесами повозок — не иначе, сородичи красного ящера появлялись в этих местах почти каждую ночь. Но с какими целями? Что находится внутри громадных телег? Киммериец допускал, что Азаград (или как там именуется народ чужаков?) вполне мог возить в Остин оружие — вдруг ящеры готовятся к войне с Хайборией и устраивают склады в разных частях материка? Нет, быть того не может, подготовка к масштабному вторжению не прошла бы незамеченной, а Зверя-охранника, как достоверно выяснилось, люди видели только в Полуночной Бритунии.

Что же тогда происходит? И даст ли ответ на этот вопрос досточтимый маркграф Карндон, вне всяких сомнений вступивший с говором с красными ящерами?

Замок появился внезапно — всадники и ществующий неподалеку Зверь обогнули сосновый перелесок и вышли к невысокой, но крутой скале темно-серого гранита, верхушка которой была украшена фамильным гнездом ныне сгинувшего рода Остинов. На флагштоке, как и положено, развевалось знамя нынешнего владельца окрестных земель.

— Золотой лев, стоящий на задних лапах в лазурном поле с красным окоемом, — откомментировал Гвай увиденное. — Все правильно, это известный всей Аквилонии герб семьи маркграфов Карндон. Судя по короне, венчающей льва — в резиденции сейчас живет представитель старшей ветви династии. Никаких ошибок — его светлость на самом деле переселился в Остин... Пейзажи тут, конечно, замечательные, но какая скучотища!

— Ты называешь это скучотищей? — с подчеркнутой иронией осведомился Конан. — Звери, пауки, порталы... Да, согласен — ужасно скучно! Выть хочется.

Замок выглядел вполне обычно — никаких внешних отличий от скромных укреплений прочих небогатых дворян из ближайшей округи. Каменная коробка, одна-единственная башня-донjon, подъемный мост, потемневший герб баронов Остин над воротами — серебряный дрозд на черном щите. Стражи на стенах не видно, но в этом нет ничего необычного — эпоха баронских войн в Бритунии давно миновала, а опасаться нападения со стороны сопредельных стран бессмысленно, поскольку Гиперборея и Туран надежно отделены горами, по которым не пройдет ни одно войско. Ловкие и отчаянно смелые контрабандисты и то с трудом переправляют на Полночь или Восход свои небольшие караваны через перевалы, проходимые исключительно в теплое время года.

Странности, однако, присутствовали. Всадники, в сопровождении неотвязного Зверя, подъехали к воротам, подъемный мост перебрасывавшийся через широкую расселину в скале был поднят. Конан собрался было покричать, призывая нерадивую стражу, но вдруг тяжеленный, окованый железными полосами мост совершенно беззвучно поехал вниз. Никакого грохота цепей, скрипа воротов, не слышно ругани привратников, клянущих свою тяжелую работу. Киммериец на всякий случай кашлянул — проверить, не оглох ли.

То же самое произошло со створками ворот — разошлись без малейшего скрипа, будто огромные петли по три раза на дню смазывали самым лучшим маслом. А под низкой массивной аркой пылали отнюдь не факелы — на подставках горели непонятные светильники, напоминавшие формой огромную каплю и дававшие ровный золотистый свет.

Зверь остановился перед мостом, будто ожидая приказа, потом развернулся и бесшумно зашагал обратно на Закат. Красный ящер без разрешения Конана спрыгнул с холки Гнедого и шагнул иод своды штурмового коридора замка. Охотники тоже предпочли спешиться и последовали за ним.

— Доброго дня путникам! — своды арки отразили звук человеческой речи и многократно ее усилили. — Мы ждали вас. Милости прошу.

— Ждали? — не удержался от вопроса Конан, узрев вынырнувшего из боковой двери парня лет восемнадцати. По виду — аквилонец, темные волосы схвачены в хвост, голубые глаза выражают неподдельный интерес. Одет в блио гербовых цветов маркграфа Карндана.

— Совершенно верно, ждали, — подтвердил привратник. — Зверь сообщил в замок о вашем прибытии.

— Это чудище постоянно находилось рядом с нами, — процедил варвар, уверенный, что ему нагло пудрят мозги. — Как он...

— Его светлость постарается все объяснить, — перебил киммерийца парнишка. — Прошу следовать за мной. О лошадях позаботятся.

— Нет уж, — отказался Конан. — Гнедого я привяжу сам. Он терпеть не может посторонних и способен...

— Конюхи этого замка приучены обращаться с сартаками, — вновь прервал Конана слуга его светлости, повергнув варвара в состояние блаженного обалдения. Ничего себе

штучки — у них, оказывается, сартаки есть! Впрочем, после упоминания ящером мира Аурус, удивляться этому вовсе не следовало. — Идемте.

В обширном дворе замка не отыскалось ничего неожиданного — обычные хозяйствственные пристройки, разве что не покосившиеся и запущенные, как у многих захолустных дворян, а новехонькие, построенные из лучшего строевого леса. Прислуга выглядит сыто, одета добротно. Возле дальней коновязи стоят аж целых четыре сартака, принадлежащих владельцу Остину — варвар давно научился отличать этих ездовых монстров от обычных лошадей. Приятно пахнет кухней и свежим деревом. Чистота поразительная. Словом, хозяин любит порядок.

Гнедоговели к сородичам, встретившим новоприбывшего радостным чириканьем — сартаки, в отличие от лошадей ржать не умеют, но зато способны воспроизводить множество услышанных звуков, включая человеческую речь. Кобылку Гвайнарда отправили в стойло, предназначенное для конской породы. Самых гостей вместе в молчаливым красным ящером, кутавшимся в свой плащ, провели к парадной лестнице.

— Ох, прошу простить, забыл представиться, — спохватился темноволосый юнец. — Риас Деброй из Пуантина, второй оруженосец светлейшего маркграфа Карндана.

— Деброй? — живо повернулся к оруженосцу

Гвайнард. — Анвар Деброй, случайно, тебе не знаком?

— Старший брат... — удивился Риас. — Служит в «Черных беркутах», особый отряд Латераны, Тарантая. Прошу простить, но откуда достойный месьор...

— Мы вместе начинали службу в «Беркутах», — спокойно пояснил Гвай. — Я ушел из отряда спустя пару лет. Как там Анвар? Небось, уже капитанский чин получил?

— Да, совсем недавно, прошлой весной, — слегка растерялся оруженосец. — Что же мы стоим, месьоры? Его светлость приказал немедленно проводить вас наверх. Следуйте за мной.

— Какая разная судьба у двух братьев, — тихонько сказал Гвай варвару, когда они поднимались по роскошной мраморной лестнице, совершенно не подходившей к захолустному замку. — Старшенький трудится на поприще тайной службы Трона Дракона, второй связался с этим странным маркграфом... Обрати внимание, замок обставлен не хуже королевского дворца! Какое немыслимое богатство!

Богатство киммериец оценил. Очень даже оценил! Случись ему в славные времена жития в городе Шадизаре забраться в такой дом и вынести отсюда хоть тысячную долю накопленных сокровищ, запросто можно было бы напоить вином всю Замору вкупе с Коринфиеи и целый год блаженствовать в лучших увеселительных заведениях...

Замок Остин только снаружи производил скромное впечатление. Внутри все выглядело прямо наоборот, причем роскошь была не вызывающей и вульгарной, как например в некоторых эмирских дворцах Турана или в резиденции незабвенной королевы Тарамис, полагавшей, что чем больше золота — тем красивее. Как видно, маркграф отличался редким чувством вкуса. Резьбу по камню явно выполняли лучшие аквилонские мастера шамарской школы, вазы цветного камня — огирские, много великолепных древних статуй, драгоценные иранистанские ковры подобранные по тону к обивке стен и украшениям, зингарские gobelены, коллекции редкого оружия. Роскошь не резала глаз, напротив, выглядела естественной и неброской. Отнюдь не отличавшийся бедностью замок вельможного герцога Варта Райдорского смотрелся бы рядом с обиталищем маркграфа Карндана сущим хлевом.

Перехватив ошарашенные взгляды гостей, оруженосец невозмутимо заметил:

— Его милость увлекается собиранием редкостей. Вы еще в Полуночном крыле не были, такая красотища — засмотришься! А коллекция чужих предметов!..

Тут Риас осекся, будто сказал что-то лишнее. Конан, однако, сразу выделил слова «чужие предметы» и крепко призадумался. Значит, именно чужие! Интересно!

Безмолвный лакей распахнул дверные створки и Конан вновь присвистнул. Ни дать, ни взять

— кабинет короля. Большой стол, имеющий необычную форму полумесяца, над ним — портрет знаменитого аквилонского государя Сигиберта Завоевателя (ах, да, Карндоны с Сигибертом вроде бы состояли в родстве...), по стенам — мозаичные панели с родовыми гербами, шитый золотом атласный штандарт в углу, вместо свечей или факелов — уже виденные ранее каплевидные светильники. Левая стена зачем-то укрыта темно-малиновой занавесью.

— Проходите, проходите. У нас тут просто, без церемоний! Умоляю, никаких титулов! Я, разумеется, граф марки, барон, виконт и так далее, однако здесь не тарантайский замок короны... Называйте меня просто по имени: месьор Ларн!

Состоялось явление его светлости — из-за красной бархатной занавеси вынырнул сухощавый высокий господин средних лет, облаченный в простой темно-синий колет со множеством серебряных пуговиц. Особо величественного впечатления благородный маркграф не производил — лицо худое, скуластое и очень загорелое, принадлежит скорее не потомку Древних Королей, а деревенскому плотнику или гуртовщику. Светлайший чуть ссугуится, руки имеет длинные с большими сильными ладонями. Глаза светло-голубые, чуть водянистые и веселые.

— Значит, именно вы и являетесь знаменитыми Ночными Стражами? — осведомился Карндон и прошел к столу, попутно указав гостям на кресла. — Располагайтесь непринужденно. Риас, проводи Азаграда в подвал, к Вратам, ему пора домой. Заодно принеси от моего имени извинения декуриону желтого штандарта за этот прискорбный инцидент — более такого не повторяться.

— Оружие, — напомнил ящер. — Путь отдадут.

Конан нехотя вернул чужаку трубку с рычажками и жезл. Чешуйчатый молча забрал железки и ушел вслед за оруженосцем не попрощавшись ни с маркграфом, ни со своими обидчиками. Двери закрылись и охотники остались наедине с хозяином диковинного замка.

— Месьор Гвайнард, месьор Конан... — маркграф уставился на охотников. — Не скажу, что ваше появление в Остине ожидалось столь быстро, но рано или поздно Ночная Стража непременно посетила бы мой скромный дом...

— Откуда вы знаете наши имена и почему уверены, что мы — именно Ночные Стражи? — нахмутившись, спросил Гвай.

— Иштар Милостивая! Занимаясь столь необычным ремеслом, я попросту обязан содержать осведомителей, сообщающих мне о событиях в округе и столице провинции. Я отлично знал, что драгоценные соседушки, это скопище тупоголовых чванливых ублюдков с громкими, но ничего не значащими титулами, побежали жаловаться герцогу! Хвала богам, Райдор оказался умнее своих подданных — я всегда знал, что его светлость выгодно отличается от прочих обитателей этой страны изрядной сообразительностью! Гвардейская сотня под видом охоты на Монстра из Остина отправилась ловить разбойников на Полуночном тракте, а Ночная Стража прибыла в мои владения, дабы проверить истинность легенды о Звере.

— Но откуда... — начал было Конан. Однако маркграф прервал варвара решительным жестом:

— Разве не догадываетесь? Поверьте месьоры, колеса я не изобретал. Десяток полновесных золотых ауреев Трона Дракона капитану гвардии, еще десяток — чиновнику из ведомства уважаемого господина Атрога — и я знаю обо всех сомнительных тайнах столичной жизни. Без взяток не работает мельница нашей жизни, увы. Доставить сообщение из города в Остин — дело простейшее, соколиная почта работает исправно, а если уж сокол не справится, у меня найдутся другие, более заковыристые способы узнать новости. Сердечно прошу вас, по возвращению в Райдор не докладывайте Охранителю короны о моих скромных конфидентах — Атрог их непременно вздернет, хотя эти люди не сделали ничего плохого. Я не использую полученные сведения в ущерб Райдорскому герцогству и его светлости Варту. Просто люблю быть осведомленным.

Карндон помолчал, потянулся к кувшину с вином и наполнил три хрустальных бокала.

— Угощайтесь, настоящий «Золотой Либnum», — сказал он. — Итак... Не сомневаюсь, у вас накопилось множество вопросов. Спрашивайте. Постараюсь ответить честно, если только вопросы не будут касаться чужих тайн, раскрывать которые я не вправе.

— Гхм, — кашлянул Гвайнард, не зная с чего начать. — Вы совершенно правы, ваша светлость, все началось именно с жалобы ваших соседей герцогу...

— Сказал же — без титулов и церемоний, — сморщил нос Карндон. — Потускнела моя светлость в этой глупши, как неумолимо тускнеет все сущее. Жаловались, ясное дело, на зломерзкого монстра, насмерть перепугавшего всю округу? Детишки плачут по ночам, коровы доятся чистой простоквашей, кобылы рождаются исключительно сивой масти, пиво скисает прямо в бочонках, а благородных эрлов спьяну мучают кошмарные сновидения? И все это благодаря Зверю?

— Примерно так, — улыбнулся Гвай.

— Вот сквалыги! Остин — моя земля, что хочу, то и делаю! Вы же знаете, что на этот лен распространяются все права и привилегии маркграфства, как и записано в законодательных уложениях всех королевств Заката, кроме, кажется, Пограничья? Да, контрабандные стежки-дорожки теперь намертво перекрыты, но это уже совершенно не мои трудности — почему я должен позволять нарушителям законов герцогства Райдор использовать мои земли для наказуемого судом промысла?

— А сами вы, месьор Ларн, закон не нарушаете? — поддел маркграфа Конан.

Карндон остался невозмутим:

— Да, не нарушаю. Ни в каком уложении, указе, рескрипте или эдикте короля Бритунии, а равно и Райдорского герцога не сказано, что нельзя содержать на своих собственных землях чудовищ, вроде хорошо вам знакомого Зверя. Верно ведь?

— Но Зверь убивает людей, — нахмурился Гвай. — Из деревни Аргрим исчезло несколько человек, а единственный возвратившийся с Громового перевала контрабандист сошел с ума, повстречавшись с вашим монстром!

— В том, что у этого достойного месьора оказалась столь тонкая душевная организация я абсолютно не виноват, — откровенно фыркнул маркграф. — А остальные живехоньки, только до поры до времени принуждены сидеть под замком. Слишком много видели.

— Мы тоже слишком много видели, — еще более посмурнел Гвай. — Не далее, как минувшей ночью. Вы нас тоже посадите под замок? До поры?

— Перестаньте, месьор Гвайнард, — махнул рукой Карндон. — Что вы как ребенок...

Существует огромная разница между безграмотными кметами, способными лишь навести панику в соседних баронствах жуткими рассказнями о пауках-гигантах и Ночной Стражей, которая способна понять смысл происходящего.

— И что же мы должны понять?

— Азаград — знакомые вам существа с красной кожей — не представляют никакой опасности ни для Хайборийского мира, ни для его обитателей. Впрочем, давайте я расскажу все по порядку... Не стесняйтесь, наливайте еще вина. Разговор предстоит долгий.

Глава четвертая, в которой Конан и Гвайнард узнают правду о Звере из Остина

Они являются расой торговцев, купцов... Единственное отличие от нашего торгового сословия состоит в том, что Азаград возит товары не из Бритунии в Аквилюнию или, допустим их Хоршемиша в Асгалун, а из Сферы в Сферу. Насколько я знаю, красные ящеры путешествуют как минимум по полутора сотням обитаемых миров, человечеству пока недоступных.

— Тогда почему они не торгуют с Хайборией в открытую, а прячутся? — заинтересованно спросил киммериец, внимательно слушавший маркграфа.

— Красные ящеры полагают, что человечество пока не готово присоединиться к Великой Торговой Цепи — так Азаград называет свое грандиозное предприятие... Большинство людей опасается чужаков, даже вы сперва посчитали их врагами. Кроме того, в Хайбории нет товаров, способных заинтересовать покупателей в иных Сферах. Мы слишком неразвиты. По мнению ящеров, конечно...

— Один в один слова Рэльгонна, — огорченно кивнул Гвай. — Нецивилизованные отсталые варвары...

— Рэльгонн? — вздернул брови хозяин Остина. — Конечно же, это ваш приятель-вампир из Рудны! И не делайте столь удивленные лица, я отлично знаю о каттаканах, мы знакомы.

— То есть как — знакомы? — в один голос спросили поразившиеся этой новостью охотники. И киммериец, и Гвайнард были уверены, что Рэльгонн и его родственники не общаются с другими людьми, кроме Ночной Стражи.

— Каттаканы изредка покупают у Азаграда необходимые им вещицы. А я выступаю в качестве посредника. Рэльгонн все надеялся, что ящеры помогут каттаканам отыскать дорогу в их родную Сферу, но увы — даже эти существа, посещающие множество других миров, не смогли им помочь. Видимо, Сфера каттаканов расположена слишком далеко.

— Месьор Ларн, мы отвлеклись от главной темы разговора, — напомнил Гвай. — Не могу понять одного: если Азаград не торгует в Хайбории, то что они делают в нашем мире? И как вы с ними познакомились? Вы, блестательный дворянин, внучатый племянник Сигиберта Великого, граф марки! Как?!

— Отвечаю по порядку, — усмехнулся Карндон. — Дело в том, что путешествия между Сферами сопряжены с определенными трудностями. Это только на первый взгляд кажется, что перенестись из мира в мир с помощью портала довольно просто. Да ничего подобного! Торговцы объяснили мне, что успешное строительство порталов зависит от расположения звезд, противостояния планет и еще множества разнообразных причин, повлиять на которые никто не в силах. Так вот, Хайборийский мир является для Азаграда чем-то вроде промежуточной остановки на пути из их родной Сферы в некоторые другие миры. Напрямую в чужие Сфера торгуевцам никак не попасть, приходится сначала перемещаться сюда, затем строить новые Врата и отправляться дальше. Хайбория в настоящее время расположена во Вселенной исключительно удачно и является своего рода перекрестком на большом

караванном пути. Причем строить порталы ящеры могут исключительно на землях Остина, тут тоже виновны некие природные причины, в подробности я не вдавался... Разумеется, существуют и другие миры-перекрестки которыми пользуется Азаград, но и у нас ящеры появляются довольно часто. Когда-то давно они заключили договор с баронами Остин, разрешившими торговцам проходить через их земли, в качестве стражи оставили тут Зверя, призванного как охранять караваны, так и отпугивать излишне любопытных. Отсюда и легенда о Монстре из Остина. Я доходчиво объясняю?

— Более чем, — киммериец почесал в затылке. — Но каким образом династии баронов Остин удавалось сохранять эту историю в тайне несколько десятилетий, если не столетий? Ведь раньше баронство было населено — крестьяне, охотники...

— Люди просто боялись чудовища, — пожал плечами Карндон, — и не заходили в запретную долину. Хотите открою страшную тайну? В действительности Монстр из Остина не одинок, несколько лет назад ящеры выпустили в наш мир еще троих зверюг — два Стража оберегают границы баронства, еще два следят за караванами. Поэтому и видят их значительно чаще, чем раньше. Кроме того, до недавнего времени ящеры появлялись у нас сравнительно редко, примерно три-пять раз в год. Лишь незадолго до смерти последнего Остина торговый путь стал куда более оживленным. Кстати, сестра старого барона была моей матерью, знаете об этом? Вот вам и ответ на второй вопрос. Я просто-напросто унаследовал фамильное дело, если уж вы позволите мне выражаться подобно какому-нибудь ростовщику или ювелиру.

— Но какой вам в этом интерес? — продолжал настаивать Конан. — Насколько я знаю, династия Карндон богата, золото наверняка не играет здесь большой роли!

— Азаград платит мне за использование владений Остина в качестве торгового пути отнюдь не золотом, — с таинственным видом сказал маркграф. — Есть на свете вещи куда более ценные. Например, знания, обрести которые в Хайбории невозможно. И возможность путешествовать... Вы понимаете, куда именно путешествовать?

— В другие Сфера? — полуутвердительно-полувопросительно сказал Гвайнард.

— Верно. Я побывал вместе с караванами ящеров в восемнадцати мирах и намереваюсь посетить еще несколько. По крайней мере в то время, пока Азаград имеет возможность вести столь деятельную торговлю. Жаль, что скоро ящеры будут появляться у нас довольно редко, как и в прежние времена.

— Почему?

— В последние годы из Хайбории можно было открыть проход в несколько десятков миров, однако наша Сфера постепенно меняет свое положение во Внешней Пустоте и значительная часть иных миров станет на долгое время недоступна... Ящеры вновь станут приходить к нам лишь по несколько раз в год, а не почти еженощно, как сейчас.

— Благодарю, месьор Ларн, вы нас отчасти успокоили, — сказал на это Гвай. — По крайней мере, теперь мы выяснили, что эти существа безопасны.

— Это смотря с какой стороны взглянуть, — серьезно ответил маркграф. — Раса торговцев делится на несколько различных каст, каждая из которых занимается своим делом. Непосредственно купцы, ведающие торговыми сделками. Возничие, отвечающие за доставку товаров. И, разумеется, охрана. Вот с этими типами я не советую связываться никому.

— Да? — скептически бросил Конан. — Видел я их охрану в деле. Стыд один!

— Поверьте, если бы Азаград захотел вытащить своего товарища из неприятностей, мы бы сейчас не разговаривали, — веско сказал Карндон. — Думаете, я не наблюдал за вами все

это время? Вчера вечером вы подъехали к Лисьему холму, на вершине которого устроили засаду. Зверь отлично видел вас, но я отдал ему команду не обращать внимания на посторонних. Никто ведь не ожидал, что месьор Конан Канах решится на столь безрассудный поступок — захватить одного из стражей Ворот! Ящеры были в ярости, я с трудом сумел убедить командира желтого штандарта — так называется отряд охраны Азаграда — что с его подчиненным ничего не случится и мы незамедлительно вернем его домой. К счастью, мне поверили, а вы не совершили ничего непоправимого. Вам еще повезло — оружие ящеров способно превратить любого недоброжелателя в кучку пепла...

— Значит, не только мы наблюдали за Зверем? — понимающе протянул Гвайнард. — Удовольствие было взаимным?

— Разумеется. Подходы к Лисьему холму, где ящеры строят Порталы Выхода, тщательно оберегаются. Там достаточно соглядатаев. Впрочем, слово «соглядатай» не совсем верно. Азаград доверяет мне, поэтому ящеры предоставили в мое распоряжение некоторые механизмы, позволяющие следить за чужаками на расстоянии. Зверь, между прочим, тоже механизм, вам уже сказали об этом?.. Как только любой нежелательный гость пересекает рубежи баронства, я немедленно отправляю Зверя вышеваживать нахала. В девяносто девяти случаях из ста непрошеные визитеры убегают без оглядки — Монстр из Остина умеет быть убедительным.

— Почему тогда вы не натравили чудище на нас?

— Предпочел честно объясниться с Ночной Стражей. Хотел, чтобы вы поверили — в моих владениях не происходит ничего страшного, никто никого не убивает, не приносит в жертву темным богам и не балуется запретной магией. Кроме того, зная настойчивость представителей вашей знаменитой гильдии и слышав о расположении к вам великого герцога Райдорского, я посчитал, что после таинственного исчезновения месьоров охотников могут последовать весьма серьезные неприятности — ваши друзья непременно бросятся на поиски, его светлость немедленно отправит в Остин крупный вооруженный отряд, вызовет подкрепления из Пайрогии... Тогда никакие Звери не помогут, Азаграду придется искать другие торговые пути, а мне возвращаться в Аквилонию. Теперь вы все знаете и сами убедились в том, что эрлу Брагету, его благородным приятелям и окрестным кметам ничего не угрожает. Ведь правильно?

— Согласен, — примирительно сказал Гвай. Я постараюсь уверить герцога в том, что остинское чудовище никогда не покинет пределов баронства. Но уж и вы месьор Ларн, не злоупотребляйте...

— О чем речь! Постойте-ка... Ага, у нас очередные гости! Хотите взглянуть, как действует Зверь?

Слева, от стены укрытой тяжелой занавесью послышался тонкий мелодичный звук, будто звонили в маленький колокольчик. Маркграф легко вскочил с кресла, подошел к шторе и быстро ее отодвинул.

— Это еще что такое? — вытаращился киммериец.

— Азаградовские ухищрения. Представления не имею, как работают эти зеркала, но они позволяют видеть происходящее как бы глазами Зверя и прочих наблюдателей...

В деревянные панели, которыми была отделана стена кабинета, были вставлены два больших — локтей пять в ширину и два с половиной в высоту — овальных зеркала. Сначала в них всего лишь отражались присутствовавшие в комнате Гвай, Конан и маркграф Карндон, но вскоре изображение изменилось — волшебные стекла показали лес, деревья, за которыми

угадывались очертания гор.

Картина почему-то дергалась, и киммериец понял, что маркграф не обманул — люди сейчас смотрели на мир глазами Монстра из Остина, который, судя по всему, спешил навстречу неизвестным, нарушившим тщательно оберегаемые рубежи необычного баронства.

— Если надо, Зверь может очень быстро бегать, ни с какой лошадью не сравнишь, — бесстрастно комментировал Карндон. — Еще умеет замечательно прятаться — в случае необходимости он способен изменять цвет шкуры на зеленую или черную. Сейчас посмотрим, кто нас посетил...

Стало заметно, что Зверь начал двигаться медленнее и осторожнее. Сейчас монстр находился перед густыми зарослями ольшаника, чуть погодя он сдвинулся влево и выглянул на поросший травой проселок.

Зеркала показали десяток всадников, причем большая их часть была облачена в гербовые одежды приснопамятного месьора Брагета. Вот пожалуйста — сиятельный эрл собственною персоною. Бросил поводья и, оживленно жестикулируя, что-то втолковывает находящемуся рядом месьору.

— Или мне изменяет зрение, или зеркала врут, но этот человек — сотник конной гвардии Райдора! — воскликнул Гвай, тыкая пальцем в магическое стекло. — Точно! Его зовут Арганом из Тарба! Очень хороший человек! Только что он тут делает?

Отражавшийся в зеркалах сотник выглядел потным и несчастным. Месьор Агран, выслушивая бурные речи эрла Брагета покорно кивал, пытался что-то возразить, но ихняя милость ничего не желала слушать. Вероятно, эрл убеждал командира кавалерийской сотни немедленно атаковать Остин и истребить чудище, которое как раз пряталось в ближайших зарослях.

— Сейчас будем пугать, — с ехидным смешком провозгласил Карндон. — Мало не покажется. Один момент, друзья...

Маркграф подхватил со стола жезл, аналогичный тому, что таскал с собой давешний красный яцер, направил его в сторону зеркал, и картина вдруг изменилась. Теперь заброшенный проселок показывали сбоку и чуть сверху — киммериец решил, что другой магический «глаз» находился на вершине одной из близстоящих сосен. Конные находились посреди дороги, совсем рядом с ними, шагах в тридцати, притаился улегшийся на землю громадный Зверь...

— Начинаем? — хозяин замка весело глянул на охотников и сам ответил: — Начинаем! Заодно, нам не помешало бы все слышать своими ушами!

Новое мановение жезлом, на котором мигнули зеленые и синие огоньки, и из зеркал полились обычные лесные звуки, дополняемые плохо различимой человеческой речью — эрл Брагет продолжал настаивать, уговаривать и пужать сотника зловредным монстром. Месьор Агран вяло возражал.

...Никто не мог ожидать от Зверя такой прыти: ни дать, ни взять — легконогая лань! Лишь мгновение назад монстр лежал, притаившись, в кустах, но вот шесть конечностей разогнулись, оттолкнули огромную тушу от земли (Конан машинально сравнил Зверя с волосатой лягушкой-переростком), чуда взвилась в воздух и аккуратно приземлилась на все три пары лап в десяти шагах от всадников.

Паника началась незамедлительно — перепуганные лошади шарахнулись в сторону, одна сбросила ездока, который, впрочем, тут же вскочил на ноги и сверкая пятками припустил в лес. Зверь поддал жару — шерсть встала дыбом, отчего чудище уподобилось

рассерженному коту и словно бы увеличилось в размерах раза в три, потом монстр развязил кошмарную пасть и взревел так, что даже у зрителей в замке Остин заложило уши.

Более позорного отступления киммериец в жизни не видел. Бравая дружина эрла во главе с самим месьором Брагетом в полном беспорядке покинула поле сражения. На несколько мгновений задержался лишь гвардейский сотник, сумевший совладать с взбудораженным конем. Агран ухмыльнулся, сплюнул, и поскакал вслед Брагету и присным. Видна военная выгнушка!

Исполнивший свой долг Зверь прескокойно развернулся и тяжеловесно потопал обратно в лес.

— Долго еще не сунутся, — заметил маркграф, когда картинка на зеркалах исчезла. — Ну что же, месьоры, теперь вы окончательно убедились?

Конан и Гвай не сговариваясь кивнули.

— Даю вам слово дворянина, когда ящеры перестанут появляться в Хайбории столь часто, я попрошу их забрать в свой мир троих из четырех Зверей. Один, уж не обессудьте, останется здесь — оберегать нахоженную торговую тропку. Понимаю, наши действия вполне можно назвать контрабандой, однако сошлемся на многократно упомянутые законы: нельзя перевозить без пошлин товары из одной страны нашего мира в другую. Но в таможенных уложениях Британии ничего не говориться о других мирах. Что не запрещено — то разрешено, верно?

— Верно, — согласился Гвай. — Но все равно советую быть поосторожнее.

— Будем стараться.

— В таком случае Ночная Стража не имеет к вам, месьор Ларн из Карндана, никаких претензий. А уж герцогу Варту мы сумеем доказать, что ничего страшного в баронстве Остин не случилось и не случится. По рукам?

— По рукам, месьоры! А теперь приглашаю вас отобедать. Потом могу показать вам мои коллекции предметов из других миров, сможете увидеть очень занимательные вещи. И, разумеется, вы останетесь переночевать — не отправляясь же долгую дорогу до Райдора не отдохнув? Тем более, что прошлой ночью вы совсем не спали!

— Согласны, — широко улыбнулся Гвайнард. — Милорд, вы упоминали, будто в подвале замка тоже есть Врата, портал?

— Совершенно верно. Он действует постоянно, но ведет только в мир Азаграда. Сами понимаете, мне необходимо постоянно поддерживать связь с красными ящерами, узнавать когда появятся новые торговые караваны.

— А можно?.. — с неожиданной для отчаянно смелого и расчетливого человека робостью заикнулся Гвай. — Я имею в виду...

— Взглянуть хоть одним глазком? — подмигнул Карндон. — Можно. Но сначала — обедать!

— Вот кстати, — Конан хлопнул себя ладонью по лбу. — Стражник портала, которого мы изловили прошлой ночью, утверждал, будто люди едят золото. Может он чего напутал?

Карндон расхохотался.

— Маленькая уловка моих предков со материнской стороны. Первый барон Остин заключивший соглашение с Азаградом убедил ящеров в том, что человек без золота жить не может. Шутка здесь в чем: у Азаграда золото вообще не считается ценным металлом, в их мире оно не дороже железа. А Остины в те времена были весьма бедны. Так что ящеры платили за пользование землей баронства совершенно не нужными им золотыми слитками.

Поскольку пращуры моей достойной матушки были жадны до богатства, Азаград посчитал, будто человек без золота жить не может... Нам не понять образ мыслей ящеров — они слишком чужды человеку. По их мнению, жить нельзя только без пищи и воздуха. Поскольку воздуха у нас хватает с избытком, причем платить за него не надо, значит не хватает еды. Железная логика!

— Золотая, — фыркнул киммериец. — Где обеденная зала, ваша светлость?
— В третий раз повторяю — никаких титулов! Вы мои гости!